

не всеми именно таким образом воспринималось отношение Горация к Августу. Так, к примеру, небезызвестный Карл Маркс, «вождь мирового пролетариата», в одном из писем к Энгельсу называет Горация «прохвостом, ползающим на брюхе перед Августом». Цитата говорит о том, что Марксу, видимо, претили пацифистские настроения Горация.

Думается, что приведенная цитата явно преувеличивает сервиллизм Горация, ценившего свою независимость, ради которой он, например, в свое время вежливо отклонил место личного секретаря в канцелярии Августа. Биографы Горация цитируют слова Августа в его письме к поэту: «Уж не боишься ли ты, что потомки, увидев твою к нам близость, сочтут её позором для тебя? ». В такой обстановке Гораций вынужден был пойти на компромисс и написать ряд стихотворений, адресованных Августу, но думается, что это было вызвано не страхом и малодушием, а тем, что принципат Августа поэтом воспринимался своего рода гарантией мира и спокойствия, действительно надолго воцарившихся в Риме. Ведь историки не отрицают того, что политика Августа была популярна в глазах граждан Рима. Римляне действительно считали благодетелем человека, избавившего империю от вековых гражданских войн, провозгласившего своим лозунгом мир и процветание, даровавшего представителям искусства и науки возможность спокойно жить, творить и испытывать гордость за достижения во всех сферах творчества.

КУЗЕНКО С. Д.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
преподаватель кафедры германских и романских языков

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ И ШВЕЙЦАРИИ

Немецкий язык относится к числу поливариантных языков. На нем говорят более 100 млн. европейцев. Он является государственным языком в Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне и Люксембурге. Признанным центром немецкого языка считалась Германия по причине ее центрального расположения в немецкоязычном ареале и наибольшего числа говорящих. Немецкий язык Австрии, Швейцарии, Люксембурга и т. д. — «периферийным немецким», национальные особенности которого считались отклонением от нормы. С 1950-х годов отношение к родному языку среди носителей так наз. «периферийного» языка начинает постепенно меняться, и на смену моноцентричной приходит плюрицентричная теория, согласно которой австрийский и

швейцарский варианты языка признаются самостоятельными, равнозначными и равноценными национальными разновидностями немецкого языка.

Сравнение немецкого языка права Германии, Австрии и Швейцарии имеет важное практическое значение как для юристов этих стран, так и для украинских юристов, если и те и другие желают наладить эффективное профессиональное общение друг с другом в области политики, экономики и др. научных сферах. Это помогло бы избежать многих досадных недоразумений. Так, например *Bundesrat* в Австрии и Германии означает верхнюю палату парламента, в Австрии к тому же члена этой палаты, а в Швейцарии это понятие используется для обозначения либо федерального правительства, либо одного из министров, входящих в состав этого правительства. Таким образом, высказывание швейцарца «Ich bin Bundesrat» вызовет у немца в лучшем случае улыбку, а австриец поинтересуется, интересы какого субъекта тот представляет. И таких примеров можно привести множество.

При выборе правовой области исследования было выбрано конституционное право как ведущая отрасль любого национально-го права (Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. Конституционное право: Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2006. С. 214).

Несмотря на то, что источников конституционного права имеется великое множество начать сопоставительный анализ мы решили именно с конституции, так как конституция является основным источником отрасли и служит формой установления норм, составляющих ядро конституционного права. По сравнению с другими источниками, конституция имеет высшую юридическую силу, установленные в ней нормы выступают как форма воплощения государственной воли народа.

В качестве материала для сопоставительного анализа национальных вариантов немецкого языка конституционного права было выбрано три источника: Федеральный конституционный закон Австрии от 1920 г. в редакции от 1929 г., Основной закон ФРГ от 1949 г. и Конституция Швейцарской конфедерации от 1999 г. Необходимо обратить особое внимание на то, что особенности национальных разновидностей Германии, Австрии и Швейцарии проявляются на всех языковых уровнях: фонетическом, орфографическом, грамматическом и прагматическом. (Ольшанский И. Г. Австрийский национальный вариант немецкого языка: статус, лексическая специфика // Вопросы филологии. № 1 (16) 2004. С. 16)

При анализе национально обусловленной вариативности обозначений можно проследить следующую закономерность: чем ниже уровень, тем больше встречается национальных вариантов. Данную закономерность можно проиллюстрировать на примере обозначения государственного органа «правительство» на всех трех уровнях, что отражено в следующей таблице:

Уровень	Австрия	Германия	Швейцария
I. правительство глава правительства	<i>Bundesregierung Bundeskanzler</i>	<i>Bundesregierung Bundeskanzler</i>	<i>Bundesrat Bundespräsident</i>
II. правительство глава правительства	<i>Landesregierung Stadtsenat Landeshaupt- mann/frau</i>	<i>Landesregierung Senat Ministerpräsident</i>	<i>Regierungsrat Kantonsregierung Staatsrat Standeskommission Regierungspräsident Landammann</i>
III. правительство глава правительства	<i>Magistrat Gemeindeamt Stadtamt Bürgermeister</i>	<i>Gemeindeverwal- tung, Kommunal, Gemeindeamt Bürgermeisteramt Bürgermeister</i>	<i>Gemeindeverwaltung Gemeindehauptmann Gemeindepräsident</i>

Например, в статьях, гарантирующих различные права и свободы, субъект права (человек/гражданин) обозначается в ФКЗ Австрии как *Person/Staatsbürger* или *Bundesbürger*, в Основном законе ФРГ — *Mensch/Deutsche*, а в конституции Швейцарии — *Person/Schweizerinnen und Schweizer* или *Schweizerbürgerin oder Schweizerbürger*. Выражая в языке понятие швейцарцы оперируют двумя лексемами *Recht auf etwas* и *Anspruch auf etwas*, причем вторая используется намного чаще. (Wariantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin; N. Y.: Walter de Grueter, 2004. С 325)

Такие наблюдения представляются заслуживающими внимания лингвиста-когнитивиста, т. к. позволяют сделать некоторые выводы об образе мышления данных народов, об их менталитете. Данные примеры доказывают, что наше исследование обещает быть перспективным и имеет важное научное и практическое значение не только для лингвистов, но и для юристов Австрии, Германии, Швейцарии и России.